

Светлана Рощина

Ожидание на переправе

Сборник мистических рассказов

12+

Светлана Рощина

Ожидание на переправе

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Рощина С.

Ожидание на переправе / С. Рощина — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В рассказе «Ожидание на переправе» после попытки суицида Алина оказывается в месте, именуемом переправой, где ей предстоит общаться с теми, кто только что умер, но ещё не осознал этого и потому представляет угрозу для установленного порядка вещей и своих близких. В рассказе «Лунный взгляд, или Странные события одного дня» с обычной девушкой Юлией начинают происходить необычные вещи, причиной которых является таинственный свет из космоса. Эти и другие рассказы в жанре мистики вы сможете прочесть в сборнике "Ожидание на переправе".

© Рощина С., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Ожидание на переправе	5
Глава	5
в которой рассказывается о девушке по имени Алина и	6
Глава	8
в которой Алина знакомится с симпатичным молодым	9
человеком и узнаёт о том, что ей предоставлен второй шанс	
Глава	15
Глава	23
в которой повествуется о том, что следует серьёзно опасаться	24
бывших подружек своего парня	
Глава	28
которая в очередной раз доказывает, что алкоголь – это зло	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ожидание на переправе

Глава

I

в которой рассказывается о девушке по имени Алина и

совершённой ею роковой ошибке

Ей было совсем не страшно. Впрочем, она уже давно не испытывала никаких человеческих эмоций, словно умерла давным-давно, но просто не могла осознать это.

Неторопливыми, но решительными движениями она полоснула лезвием по венам сначала левой, затем правой руки, после чего отложила лезвие на краешек ванной и опустила обе руки в воду.

Теперь оставалось лишь ждать.

Алине было двадцать девять лет. Через месяц должно было исполниться тридцать, а этот возраст для женщины всегда означает рубеж, через который она должна пройти с определённым жизненным багажом. Обычно в этом возрасте все представительницы прекрасного пола нашей страны уже находятся замужем или же собираются в ближайшем будущем скрепить себя узами брака с достойным мужчиной. Многие уже обзавелись потомством. И конечно же, к тридцати годам необходимо окончательно определиться с жизненными приоритетами и найти работу с приличной зарплатой, о которой нестыдно будет рассказывать всем своим знакомым.

Но всё это было не про Алину.

С одной стороны, нашей героине было грех пенять на свою судьбу, потому что она от природы была хороша собой, имела стройную фигуру и пышные вьющиеся волосы, которым завидовали многие её подруги. Алина была неглупа и даже получила высшее образование по специальности «учитель русского языка и литературы». Но на этом все плюсы заканчивались.

Начав работать в школе, девушка поняла, что серьёзно ошиблась с выбором профессии. У Алины всегда был негромкий голос, и потому она просто физически не могла перекрыть своих учеников, которые, глядя на молоденькую учительницу, так и норовили нахулиганить и сорвать урок. Поэтому наша героиня с трудом отработала в школе один год, после чего дала себе слово никогда туда не возвращаться и сдержала его.

Она устроилась работать в один из ресторанов известной сети быстрого питания, и ей даже нравилось там работать. Более того, эта работа упростила для Алины знакомство с парнями, потому что в качестве учительницы осуществить это было проблематично, так как единственными взрослыми представителями мужского пола в школе были охранники, но и тех уже успели окольцевать. Но на новой работе проблема решилась сама собой.

Многие молодые люди, заходившие перекусить, обращали внимание на Алину и сразу же приглашали её на свидание, и она с радостью соглашалась. Но ни одно из таких знакомств не привело нашу героиню ни к чему серьёзному.

А между тем все ровесницы Алины бодрыми рядами отправлялись к алтарю, и наша героиня только и успевала отслеживать в социальных сетях новости от своих бывших одноклассниц и однокурсниц, демонстрирующих не только свои шикарные свадебные платья от известных модельеров, но и фотоснимки с зарубежных пляжей и отелей, где они провели медовый месяц. А у Алины до сих пор не было постоянного парня, которым можно было бы похвастаться.

А когда она отправилась на встречу выпускников, посвящённую десятилетию окончания школы, то ещё больше расстроилась, потому что все пришедшие на вечер одноклассники доставали из карманов новые айфоны, словно специально купленные для этого случая, и, перелистывая на этом маленьком чуде фотоснимки, показывали друг другу доказательства своих успехов и достижений. И лишь Алина скромно молчала в сторонке, не решаясь достать на людях свой смартфон, в памяти которого не было ничего, чем бы стоило гордиться.

Она даже не сказала никому о своей работе, потому что боялась услышать насмешки в свой адрес, и в итоге по-тихому ускользнула домой, решив не посещать встречи выпускников до тех пор, пока она тоже не сможет кричать во всеуслышание о том, какая успешная у неё жизнь.

И вскоре, действительно, у неё всё стало налаживаться.

Наша героиня познакомилась с Денисом, тридцатидвухлетним банковским служащим, у которого была своя однокомнатная квартира, Рено Логан и здоровые амбиции успешного молодого человека, позволявшие ему уверенно идти по жизни, не боясь никаких препятствий.

Алина была на седьмом небе от счастья. Их отношения длились больше года, и Денис даже начал заводить разговоры о том, что ему пора остепениться и создать прочную основу для его будущих успехов, так как в карьерном продвижении руководство банка отдаёт предпочтение семейным сотрудникам. И слыша эти рассуждения, Алина тихонько ликовала в душе, ожидая в любой момент получить от своего парня предложение руки и сердца. Но на самом деле таким образом Денис готовил Алину к тому, что у него появилась другая, более юная и перспективная для супружеской жизни девушка. И когда наша героиня узнала об этом, то просто не сдержалась и дала ему такого леща, что у Дениса ещё несколько дней болела левая скула.

И, как нарочно, после расставания с парнем у Алины начались проблемы на работе. Её обвинили в недостатке, хотя, видит Бог, она была к этому совершенно не причастна. Но в итоге нашу героиню со скандалом уволили с работы, и она лишилась той единственной отдушины, которая ещё оставалась в её жизни.

Но на этом беды Алины не закончились. Когда утром она ехала в метро на очередное собеседование, поезд резко затормозил в туннеле, и толпа людей навалилась на худенькую Алину, фактически впечатав её в стену вагона, где она стояла. Ей сломали два пальца левой ноги и вывихнули правую руку, которой она пыталась защититься от падавших на неё людей. И вместо новой работы девушка оказалась в больнице. И хотя сломанные кости срослись, а вывих был вправлен, психике Алины был нанесён сильный урон, из-за чего у неё развился страх толпы. Она просто не могла заставить себя зайти в переполненный вагон метро или в другое транспортное средство, где было много людей. А для того, чтобы приобрести собственный автомобиль, у неё попросту не было денег.

Да что там говорить о транспорте! Увидев перед собой очередь в кассу, Алина в панике выбегала из магазина, будучи не в состоянии совершить даже небольшую покупку.

В итоге девушка замкнулась, стала редко выходить из дома и продолжала жить с родителями, которые каждый день попрекали её тем, что она сидит на их шее и ест их хлеб.

Алина ещё сильнее похудела, удалила свою страничку из социальных сетей и начала думать о том, что она – лишняя на этом празднике жизни, и для всех было бы лучше, если бы её не стало.

И однажды она решилась. Когда в выходной день родители уехали на дачу, предварительно выдав дочери щедрую порцию своего недовольства, Алина зашла в ванную комнату, наполнила ванну тёплой водой, достала лезвие из отцовского бритвенного станка и залезла в воду.

Глава

II

в которой Алина знакомится с симпатичным молодым человеком и узнаёт о том, что ей предоставлен второй шанс

И по мере того, как кровь покидала её тело, страхи и волнения оставляли Алину, уступая место спокойствию и безмятежности, и сознание девушки с таким удовольствием куталось в эти новые и приятные ощущения, что хотелось спрятаться в них, как в тёплом одеяле, и быстрее уснуть. И Алина не стала сопротивляться этому чувству, закрыла глаза и приготовилась к полёту по длинному тёмному тоннелю, о котором раньше много слышала и читала.

И уже в следующее мгновение девушка на самом деле ощутила внезапную лёгкость, словно внутри её что-то лопнуло, позволив преодолеть силу земного тяготения, и Алина ощутила себя летящей с огромной скоростью по тёмному коридору прямо к источнику света, сияющему вдали.

Судя по расстоянию, которое предстояло преодолеть, полёт должен был длиться долго, но источник света приближался с такой неумолимой быстротой, что внезапно охватил всё вокруг, превратив тёмный коридор в ослепительно белую комнату, до боли напоминавшую обычное офисное помещение, потому что здесь точно так же стоял прямоугольный металлический стол, пара кресел, одно из которых предназначалось для посетителей, на подоконнике стояло комнатное растение, похожее на герань, а у стены был установлен кулер с водой.

За столом сидел молодой человек очень приятной наружности с правильными чертами лица и аккуратной стрижкой. Одет молодой человек был в деловой костюм тёмно-серого цвета, небесно-голубую рубашку и галстук в тон рубашке.

Парень внимательно смотрел прямо перед собой, и внезапно Алина поняла, что незнакомец смотрит именно на неё, а сама она сидит в кресле для посетителей.

– Что я здесь делаю? – вслух произнесла наша героиня, оглядываясь вокруг.

– То же, что и остальные, – ответил молодой человек низким сексуальным голосом, и от звука этого голоса Алина ощутила прилив такого возбуждения, что сразу же влюбилась в этого парня.

Она смотрела во все глаза на молодого человека и приготовилась с жадностью ловить каждое его слово, даже если бы он прямо сейчас начал читать ей сводку спортивных новостей за последние десять лет.

– Ты здесь, чтобы понять, что произошло, – продолжал молодой человек, а Алина лишь согласно кивала ему в ответ, будучи не в силах ничего произнести. – Ты ведь помнишь, что случилось? – вежливо поинтересовался юноша у Алины.

– А это обязательно? – наконец выдавила из себя девушка, поняв, что нужно сказать что-то в ответ, если она хочет, чтобы беседа продолжалась.

– Вообще-то да, – кивнул молодой человек.

– Зачем вспоминать прошлое, когда можно наслаждаться настоящим? – расплываясь в глупой улыбке, пролепетала Алина, начав кокетничать со своим собеседником.

Причём она сама поразилась тому, как легко ей удаётся общение с незнакомцем, словно внезапно ей удалось скинуть груз последних лет, став юной максималисткой, которой она была когда-то.

– Потому что ты здесь не для этого, – строго ответил молодой человек, укоризненно глядя на девушку и не желая поддаваться на её провокации.

– Но ведь это можно исправить, – не желая отступать, проговорила Алина, подмигивая парню.

– Исправить можно многое, – согласился юноша. – И именно поэтому ты здесь, пока путь назад для тебя ещё открыт.

– Но я не хочу назад! – возразила Алина, умоляюще протягивая вперёд руки. – Мне и здесь хорошо!

– Ты уверена? – строгим голосом поинтересовался молодой человек, и его глаза сузились, словно он пытался рассмотреть не только Алину, но и все её тайные мысли.

– Да, я вполне уверена в том, что здесь мне гораздо лучше, чем там, где я была раньше!

– Но я этого не вижу! – возразил ей молодой человек, продолжая пристально глядеть на Алину.

И тогда девушка решила сменить тактику.

– Вместо того чтобы сверлить меня взглядом, лучше назовите своё имя! А ещё лучше пригласите меня куда-нибудь! И можете не волноваться, что напрасно потратите время. Я умею угождать мужчинам! – выкладывая карты на стол, откровенно проговорила Алина.

– Ты всё ещё не поняла, – со вздохом сказал юноша, опуская взгляд. – Вокруг тебя не райские гущи и даже не адская жаровня. Ты на переправе. Ты в месте, где только решается судьба твоего пути. И я – не твой спутник в предстоящей вечности. Я тот, кто помогает таким непутёвым людям, как ты, осознать свои ошибки и исправить их.

– Да, некоторые ошибки мне не помешало бы исправить, – согласилась Алина, вспоминая о Денисе и о дипломе педагога.

– Не эти ошибки, – покачал головой юноша, словно прочитав её мысли. – Эти шаги, которые ты сделала в неверном направлении, в конечном счёте могли привести тебя к совершенно другому результату, выведя на нужную дорогу. Ведь не всегда до цели следует идти прямым путём. Иногда извилистая и тернистая тропа в итоге позволяет получить гораздо больше необходимых впечатлений и наполнить жизнь настоящим смыслом, чем ровная трасса. Но здесь, в этом месте, мы позволяем исправлять фатальные ошибки, совершение которых недопустимо с точки зрения твоего предназначения.

– А у меня есть предназначение? – усмехнулась Алина.

– У всех есть предназначение, – без тени иронии ответил молодой человек.

– Даже у крыс, живущих в подвале нашего дома?

– У всех, – подтвердил юноша. – Однажды эти крысы спасут жизнь многих людей, которые живут в твоём доме, потому что безногий инвалид с первого этажа оставит мусорный пакет у подъездной двери, так как не сможет дойти до мусорных контейнеров на улице. И крысы сбегутся к этому пакету, чтобы доесть остатки колбасы, которая лежала в нём. И в то же самое время подросток из соседнего двора на спор подбежит к этому пакету и захочет поджечь его. Но крысы выскочат из-под пакета, бросившись ему под ноги, и подросток убежит, забыв совершить своё чёрное дело. Пожар не случится, и люди не погибнут. И всё благодаря крысам, живущим в подвале.

– Я думаю, пожар и так не случится! – скептически произнесла Алина. – У нас же не деревянный дом, а панельный.

– Это ничего не меняет. С завтрашнего дня начнутся работы по утеплению стен вашего дома. Вокруг будут строительные леса и много других материалов, которые очень легко поддаются возгоранию. Но не об этом сейчас речь.

– Ах, да! Фатальная ошибка! Я помню! – обрадованно проговорила Алина, снова начав заигрывать с парнем. – Так что именно я должна исправить?

– Ты ведь помнишь, что произошло перед тем, как ты сюда попала? – тактично произнёс юноша, пристально глядя в глаза Алине.

– Конечно, помню! Я была в ванной, – с готовностью ответила она.

– И что ты там делала? – продолжал задавать наводящие вопросы молодой человек.

– А это обязательно говорить вслух? – смущенно произнесла Алина, вспоминая свои последние действия до того, как оказалась в этой комнате.

– Обязательно, – подтвердил юноша. – Я должен убедиться в том, что ты всё помнишь и осознаёшь свой выбор.

Тут Алина тяжело вздохнула. Знала бы она, что впоследствии ей придётся признаваться в самоубийстве, сто раз бы подумала, прежде чем резать себе вены.

Да, не об этом ей хотелось бы сейчас говорить с таким красавцем!

И девушка опустила глаза, начав разглядывать ткань на своей юбке. Странно, а откуда на ней вообще эта юбка? В ванную она залезла в нижнем белье, а по квартире в последнее время она ходила исключительно в спортивных штанах и футболке.

И мысли о юбке и о своём нынешнем внешнем виде так сильно взволновали её, что Алина перестала думать о том, что говорил ей симпатичный незнакомец.

– Мне повторить вопрос? – продолжал настаивать молодой человек, и Алина нехотя отвлеклась от своих мыслей и снова подняла глаза на своего собеседника.

– Нет, я помню, о чём Вы меня спрашивали, – сказала она и снова опустила взгляд.

Но на этот раз Алина решила не прятаться в мыслях о своей юбке, а честно ответить на вопрос лишь потому, чтобы привлекательный незнакомец не решил, что она страдает провалами в памяти, словно столетняя старуха.

– Я перерезала себе вены и умерла, – ответила Алина и глубоко вздохнула.

– Нет, не умерла! – покачал головой юноша.

– Как не умерла? – удивилась Алина. – А что, в таком случае, я здесь делаю?

– Исправляешь свою ошибку! Я же говорил! – повторил незнакомец.

– То есть я могу вернуться? – проговорила Алина, и не сказать, чтобы эта новость её обрадовала.

– Да, – подтвердил молодой человек. – Когда ты потеряла сознание, для тебя время остановилось. И сейчас твоё тело всё ещё лежит в ванной, и в нём ещё теплится жизнь.

– И что же теперь делать? – расстроенным голосом спросила Алина. – Может быть, просто подождать?

– Мы здесь не сторонники пассивных ожиданий, – покачал головой юноша. – Ты поступила так, как не должна была поступать, но у тебя всё ещё есть шанс на искупление.

– Вообще-то я не очень-то верю в теорию греха и всепрощения, – поджав губы, сказала Алина. – И если быть до конца честной, то я вообще ни во что не верю. Ни в Бога, ни в дьявола, ни в загробный мир. И если бы я знала, что по ту сторону меня ждёт что-то ещё, то не стала бы торопиться сюда попасть. Я надеялась исчезнуть в пустоте космоса, где мне больше никогда не пришлось бы страдать, переживая вновь и вновь все свои неудачи. И главное, не пришлось бы ни перед кем оправдываться за то, что я не оправдала чьих-то ожиданий. И что я получила в итоге? То, от чего так стремилась убежать. И Вы сейчас тоже начнёте меня упрекать за то, что я, такая-сякая, всё делаю не так, и мои мозги не больше куриных! Да уж! Лучше вернуться обратно, если здесь меня ждёт та же свистопляска, которую я каждый день наблюдаю у себя дома!

– Наверное, мне стоит повторить. Здесь только переправа! Здесь никто никого не судит и не наказывает. А загробный мир, действительно, существует. Только не в том идеальном виде, каким его рисуют в своём воображении люди. Но тебе не обязательно отправляться туда прямо сейчас. Ты можешь оказаться там лишь через полвека. Но только в том случае, если согласишься выполнить определённую работу.

– Какую работу? – всхлипывая, проговорила Алина.

Новости, которые она услышала, так сильно её расстроили, что она еле сдерживалась, чтобы не разреваться.

– Тебе предлагается поработать здесь, на переправе, и встречать тех, чья жизнь прервалась так внезапно, что они не успели осознать этого. И оттого они продолжают метаться, отказываясь покидать мир людей, тревожа их покой и терзая своё собственное существо бесплодными желаниями, – последовательно изложил суть дела молодой человек.

– А если я откажусь от этой работы? Что будет со мной тогда? – смущённо проговорила Алина, совершенно не чувствуя в себе сил для предлагаемой работы, потому что психология чужих душ никогда не была её сильной стороной.

– Тогда часы твоей жизни снова пустят в ход, и очень скоро ты умрёшь, – без тени каких-либо эмоций сообщил молодой человек.

– Хорошенький у меня выбор! – горько усмехнулась Алина.

– По крайней мере, он у тебя ещё есть, – рассудительно добавил юноша, пристально глядя на девушку.

– И как всё это будет происходить? – примирительно сказала Алина, понимая, что сейчас не время и не место показывать свой характер.

– Здесь, в этом самом месте! – ответил юноша, показывая руками на помещение, в котором они находились. – С этого момента всё это – твой рабочий кабинет. Ты будешь по очереди приводить сюда по одному клиенту и разговаривать, объясняя, что к чему. А затем ты должна будешь проводить каждого по коридору до конечной двери и переправить туда, где каждого из них уже ждут. И от качества твоей работы зависит порядок не только здесь, но и в мире людей. Всё должно происходить в установленные сроки, и их нарушение приведёт к хаосу, способному нарушить ход жизни людей, чей жизненный цикл ещё не завершён. Тебе необходимо быть исключительно тактичной и вежливой, сообщая умершим об их печальной участи. Излишнее сострадание тоже не приветствуется, потому что всё уже свершилось, и твоей вины в этом нет. Поэтому старайся относиться к каждому случаю немного отстранённо, иначе тебе будет сложно выполнять свою работу.

– И как долго мне придётся её выполнять? – с тревогой в голосе поинтересовалась Алина, испугавшись, как бы её епитимья не растянулась до бесконечности.

– Это решаю не я, – ответил юноша, и в его взгляде впервые проскользнула искра сочувствия.

– А кто? Когда я смогу узнать ответ на этот вопрос?

– Да, и по поводу вопросов личного характера, – переводя разговор в другое русло, продолжил давать инструкции молодой человек. – Если кто-нибудь будет интересоваться твоей личной историей, постарайся отвечать уклончиво, не сообщая о себе ничего лишнего.

– Но почему? – удивилась Алина, не видя ничего предосудительно в том, чтобы вести душевные беседы с теми, кто никоим образом уже не сможет ей навредить.

– Потому что ты ещё жива, а они – нет. А значит, для всех них ты – предмет зависти, что не будет способствовать их адаптации и принятию своей новой формы существования.

– А разве нельзя было набрать для этой работы порцию бодреньких мертвецов, которые бы проявили к своим товарищам по несчастью больше понимания?

– Нельзя, потому что это – переправа! Здесь могут находиться лишь те, кто пребывает между жизнью и смертью! А те, кто уже умер, должны отправляться дальше, где их ждут другие. И наша задача: очистить переправу от тех, кому здесь не место!

– Так, стало быть, Вы тоже ещё живы? – осенённая внезапной догадкой, спросила Алина.

– Да, – мрачным тоном ответил молодой человек, и было очевидно, что ему совсем не хотелось отвечать на этот вопрос.

– Но это означает, что однажды, когда всё это закончится, мы и в самом деле сможем встретиться и пойти на свидание? – обрадованным голосом проговорила Алина, и от этой мысли она даже приободрилась.

– Полагаю, сейчас преждевременно об этом говорить, – сухо ответил юноша, отводя взгляд от Алины, но уже через мгновение выражение его лица снова стало непроницаемым. – Уверен, что теперь ты полностью проинформирована и готова приступить к работе. Пойдём, я отведу тебя туда, где куча несчастных горемык дожидается твоей аудиенции.

После этих слов молодой человек поднялся из-за стола и сделал Алине приглашающий жест рукой, чтобы та следовала за ним.

И девушка поднялась с места. Но вместо того, чтобы поспешить за своим провожатым, она снова оглядела себя.

На ней был деловой костюм тёмно-вишнёвого цвета, телесного цвета колготки и туфли на высоких каблуках. Так она одевалась лишь тогда, когда работала в школе. Но с той поры утекло столько воды, что все свои строгие платья и юбки Алина давно выкинула из гардероба. И вот теперь кто-то снова облачил её в деловой наряд. И наша героиня ощутила себя так, как в тот день, когда она впервые переступила порог школы не в качестве ученика, а в качестве учителя. Она жутко волновалась, но в то же время ловила себя на мысли, что будоражащее ощущение неизвестности придаёт ей силы идти вперёд вне зависимости от того, что ждёт её на пути.

И вот, собравшись с духом, Алина пошла вслед за молодым человеком, который вышел из кабинета. Отворив дверь, они вошли в длинный коридор, в котором не было ни окон, ни дверей, ни каких-либо указателей или табличек. И в полном молчании они продолжали идти, а коридор всё не кончался, словно был мостом в бесконечность. Но внезапно они очутились в очень просторном помещении, напоминавшем приёмное отделение больницы – настолько всё здесь было чисто и стерильно. А ослепительная белизна стен только подчёркивала сходство с каким-либо лечебным учреждением.

И точно так же, как и в приёмном отделении больницы, здесь находилось много людей. Кто-то сидел на диванчике, нервно теребя волосы, кто-то ходил из угла в угол, бормоча что-то себе под нос, а кто-то просто стоял посреди помещения с отрешённым видом, пытаясь спрятаться в своём воображаемом мире от непонятных событий реальности.

Заметив столпотворение, Алина поначалу испугалась, приготовившись пережить новый приступ панической атаки, однако дышалось ей по-прежнему легко, а темнота не торопилась возникнуть перед её глазами. И тогда девушка вновь взглянула на своего провожатого, так как смотреть на него ей было гораздо приятнее, чем на толпу незнакомцев. Она заметила, какие необыкновенно голубые глаза у этого юноши, а щетина на лице только подчёркивает его привлекательность. И эти наблюдения помогли Алине успокоиться. Она стала дышать размеренно и ровно, и даже смогла сделать шаг вперёд, без опаски, что вот-вот на неё кто-то свалится или отдавит ноги.

И чтобы закрепить положительный эффект своего самочувствия, Алина решила продолжить свои наблюдения и вернулась к осмотру помещения, в котором сейчас находилась.

Сходство с приёмным отделением больницы здесь было поразительное, потому что сбоку располагалась стойка регистрации, за которой стояла внушительного вида женщина и зорким взглядом следила за порядком на вверенной территории.

– Новенькую привёл? – громовым голосом произнесла женщина, заметив спутника Алины.

– Да, Зоя Степановна, – подтвердил он, беря девушку под локоть и подводя ближе к стойке регистрации. – Это – Алина, и она на испытательном сроке. Я ввёл её в курс дела, поэтому можете сразу поручать ей клиента.

– Давно пора! – сварливо проговорила Зоя Степановна, беря со стойки планшет и выдавая его нашей героине. – Вся необходимая информация уже загружена. Начнёшь с лёгкого.

Неуверенными движениями Алина взяла в руки планшет. А Зоя Степановна, между тем, обратилась к её спутнику.

– А ты, Витюша, уже сбегашь от нас?

«Его зовут Виктор!» – тут же отметила про себя Алина, радостно подумав, что ещё на один шаг приблизилась к свиданию с симпатичным незнакомцем, который, по счастью, будет её коллегой и, стало быть, в любой момент они смогут снова встретиться здесь.

А между тем Виктор горько улыбнулся и произнёс:

– Нет, Зоя Степановна. Пока не отпускают. Ещё успею Вам надоесть.

– Что ж, надоедай! – грубовато, но в то же время с оттенком нескрываемой доброты ответила Зоя Степановна. – Тогда бери следующего! – добавила она, вручая Виктору другой планшет.

И тот сразу же взглянул на экран, после чего направился прямо в толпу, выискивать своего клиента. А Алина осталась стоять на месте, растерянно глядя то на удаляющуюся спину Виктора, то на Зою Степановну. Но та так грозно посмотрела на девушку, что Алина автоматически опустила глаза и взглянула на экран, чтобы показать, что готова работать.

Глава

III

в которой Алина знакомится с ещё одним симпатичным молодым человеком, но тот сбегает от неё в самый неподходящий момент

Она рассчитывала увидеть на экране красивенькую заставку и пустое поле для пароля, но, видимо, программа уже была запущена, потому что никакой картинки на мониторе не было. И вместо стандартной заставки был сплошной белый фон, на котором чёрными буквами было написано: «Соколов Дмитрий Александрович».

Прочитав это, Алина подумала, что было бы хорошо, если бы этот самый Дмитрий Александрович оказался столетним дедушкой, мирно прожившим свою долгую жизнь. С таким и поговорить будет несложно и объяснить, что его жизненный путь, к сожалению, закончился, но свой долг перед обществом он уже выполнил и потому следует просто попрощаться со своими близкими, позволив им согреть свои сердца добрыми воспоминаниями. Но уже в следующее мгновение на планшете началась презентация, хотя Алина не касалась экрана и не нажимала ни на одну из кнопок.

Перед взглядом Алины поплыли фотоснимки Дмитрия Александровича, который, к её вящему ужасу, оказался молодым и очень симпатичным парнем. На одном фотоснимке Дмитрий в полной альпинистской амуниции карабкается на гору, а на другом – обнимает свою мать, достаточно молодую женщину сорока с небольшим лет. На третьем снимке Соколов находится в спортивном зале и поднимает две пудовые гири, а на четвёртом – стоит в окружении друзей на лесной поляне.

От увиденного слёзы навернулись на глаза Алины. Она всё ждала, когда появятся фотоснимки Дмитрия в старости или хотя бы в зрелом возрасте, но их не было. И тогда Алина попыталась успокоить своё взволнованное сердце предположениями о том, что вероятной причиной смерти этого молодого спортсмена была трагическая случайность, когда он сорвался со скалы, пытаясь покорить Эверест. Ведь именно такой исход был бы логичным для юноши, ведущего подобный образ жизни. И в этой трагической гибели была бы своя романтика, позволявшая друзьям и родным Дмитрия считать его невоспетым героем, чей полёт оборвался на взлёте. Но тут перед глазами Алины появились другие кадры.

Дмитрий Соколов в одиночестве скромно стоит на автобусной остановке. И тут у проезжавшей мимо фуры внезапно отцепляется прицеп, и его заносит прямо на остановку. Дмитрий метнулся в сторону, но не успел убежать далеко, так как его придавило прицепом на месте.

И заключительным кадром презентации были даты жизни и смерти Дмитрия Соколова. Он прожил всего двадцать четыре года. Даже меньше, чем Алина.

Ком подступил к горлу нашей героини. Она подняла взгляд и растерянно посмотрела на Зою Степановну, ожидая услышать от неё хоть слово поддержки и, что ещё лучше, получить совет, как следует вести себя в такой непростой ситуации, но женщина посмотрела на Алину таким строгим взглядом, что наша героиня не решилась ничего спросить. Она просто опустила руку с планшетом вниз и отправилась искать Дмитрия Соколова.

Девушка нарочно шла медленно, надеясь оттянуть время, чтобы собраться с духом перед предстоящим разговором. Но ещё сильнее ей хотелось того, чтобы Дмитрия вообще здесь не оказалось. Ведь бывают же ошибки! Они случаются везде: и в мире людей, и в остальных мирах. А нелепая смерть в юном возрасте не может быть ничем иным, как ошибкой. Тот, кто живёт полной жизнью и делает окружающим лишь добро, ни в коем случае не должен умирать вот так, стоя на остановке общественного транспорта в ожидании автобуса. К тому же такой красавчик! Это так несправедливо!

И рассуждая таким образом, Алина продолжала медленно идти, поглядывая исподлобья на всех присутствующих, и внезапно она заметила скромно сидящего на стуле молодого человека, который, опустив голову, смотрел прямо перед собой, однако вряд ли его взгляд был устремлён на что-то конкретное. Со стороны казалось, будто он пытается собраться с духом и предпринять что-нибудь этакое, но всё ещё не может решиться, продолжая терпеливо выжидать подходящий момент.

– Дмитрий Александрович? – неуверенно произнесла Алина, подходя ближе к молодому человеку.

– Да, – ответил он, тут же поднимая голову.

Увидев Алину, в его глазах заиграли искорки надежды, но у нашей героини, наоборот, внутри всё упало, так как присутствие здесь Дмитрия означало, что ошибки не произошло. Этот юноша, пышущий здоровьем, молодостью и красотой, был мёртв.

– Пойдёмте со мной! – упавшим голосом произнесла Алина и, не оборачиваясь, направилась обратно в коридор, в тот самый кабинет, где недавно она беседовала с Виктором.

Дмитрий Соколов покорно пошёл за ней, рассчитывая получить необходимые объяснения и помощь в той непонятной ситуации, в которой оказался. Но он не знал, что в тот миг Алина сама нуждалась в поддержке и помощи, потому что, идя по коридору, она чувствовала, как подгибаются её колени, а глаза всё ещё остаются влажными от слёз. И она не оборачивалась и не смотрела на Дмитрия лишь потому, что боялась не сдержаться и разреветься от жалости к своему первому клиенту, которого Зоя Степановна по какой-то злой иронии назвала «лёгким случаем».

И хотя Алина от всей души надеялась, что в этот раз коридор точно так же будет бесконечным, как и тогда, когда она шла по нему с Виктором, этого не случилось. Вероятно, во всех мирах и измерениях действует теория относительности Эйнштейна, и иногда это бывает очень некстати.

Вернувшись в кабинет, Алина заняла место Виктора, предлагая Дмитрию занять место с противоположной стороны стола. Тот покорно сел и посмотрел на девушку таким щенячьим взглядом, что у нашей героини снова сжалось сердце. Она даже не знала, как начать разговор. И тут, на удивление, Дмитрий сам пришёл к ней на помощь.

– Здравствуйте! – сказал он. – Меня зовут Дмитрий. А как Ваше имя?

– Алина, – запросто ответила девушка, мгновенно забыв совет своего инструктора избегать ответов на личные вопросы.

– Очень рад познакомиться, Алина! – улыбнулся Дмитрий, и глядя на эту улыбку, наша героиня подумала о том, что отчего-то в загробном мире симпатичных парней куда больше, чем с рядовой внешностью.

Очередная несправедливость?

– Милая Алина, – продолжал между тем Дмитрий, – не могли бы Вы помочь мне с одной маленькой проблемкой.

– Именно для этого я здесь, – кивнула головой наша героиня.

– Очень хорошо, – кивнул в ответ Дмитрий. – Окажите мне небольшую любезность и скажите, в каком учреждении я сейчас нахожусь и когда я смогу его покинуть? У меня, вероятно, проблемы памяти из-за травмы головы, которую я получил в прошлом году, но я совершенно не помню, как попал сюда. Возможно, я потерял сознание, и меня привезли сюда для оказания медицинской помощи. Но уверяю Вас, в этом нет никакой необходимости. Я совершенно здоров и очень тороплюсь домой.

Тут выражение лица Дмитрия изменилось, и он снова улыбнулся.

– Понимаете, Алина, я обещал маме починить её компьютер. Договорился с приятелем, и он сегодня должен зайти к нам домой. И будет крайне неловко, если меня в этот момент не будет дома. Моя мама хоть и умная женщина, но совершенно не разбирается в технике

и просто не сможет объяснить, что именно не работает в её ноутбуке. Думаю, Вы прекрасно понимаете меня.

– Да, мои родители тоже мало разбираются в современной технике, – подтвердила Алина, которая за разговором с Дмитрием совершенно забыла о цели их беседы.

– Вот! – согласился молодой человек. – Поэтому дайте мне подписать Ваши бумаги и позвольте уйти.

– Мне очень жаль, Дмитрий Александрович, но это невозможно, – смущённо проговорила Алина. – Домой сегодня Вы точно не попадёте.

– Это почему? – не желал верить услышанному Дмитрий. – Я же Вам сказал, что совершенно здоров и хорошо себя чувствую! И если не верите, то попросите врачей осмотреть меня!

– Здесь нет врачей, – ещё более потухшим голосом сообщила Алина.

– Как нет врачей? Разве это не больница? – удивился Дмитрий, приподнимаясь с кресла и начав оглядывать кабинет. – А что же это? Здание ФСБ? Уж тут-то мне точно делать нечего! Уверю Вас, Вы взяли не того!

– Мне очень жаль, Дмитрий Александрович, что так случилось, – пролепетала Алина, не зная, как приступить к главному.

– Милая девушка, не нужно ни о чём сожалеть. Просто подскажите, где выход, и я тихо уйду. Никто даже и не заметит!

– Мне очень жаль, – повторила Алина, опуская глаза, потому что смотреть в лицо Дмитрию она не могла. – Но всё не так просто.

– Так скажите же, наконец, в чём дело! – настаивал Дмитрий, и его глаза начали метать молнии.

Он даже не мог сидеть на месте и оттого всё время подскакивал, ходил туда-сюда по комнате, порываясь уйти, и, глядя на это, Алина боялась, что её первый клиент вот-вот выскочит из комнаты, и ей придётся бежать за ним, пытаясь на ходу объяснить горькую правду.

– Что последнее Вы помните перед тем, как попали сюда? – наконец произнесла она, вспомнив слова, которые говорил ей Виктор в этой самой комнате.

Услышав этот вопрос, Дмитрий тут же остановился, замерев на месте.

– Я же говорил, что ехал с работы домой! Я работаю тренером в фитнес-клубе, и могу предложить Вам хорошую скидку на полугодовой абонемент, если Вы поможете мне как можно скорее убраться отсюда! – сказал он, глядя на Алину.

– А больше Вы ничего не помните? – чуть слышно проговорила Алина, подступая к самой болезненной теме.

– Конечно, помню! Я стоял на остановке и ждал свой автобус, – уверенно произнёс Дмитрий. – Давно нужно было купить себе машину, но Вы знаете, я увлекаюсь альпинизмом, а это хобби не из самых дешёвых. Но горы – моя страсть, и я собираюсь в следующем году попробовать устроиться инструктором на какой-нибудь маршрут на Кавказе. Тогда я смогу и денег заработать, и без всяких лишних затрат взойти на столько вершин, на сколько хватит сил.

– А Вы не видели фуру, которая проезжала мимо Вас? – аккуратно поинтересовалась Алина, медленно подводя Дмитрия к самому щекотливому моменту.

На лице её собеседника тут же отразился мыслительный процесс. Дмитрий медленно опустился на кресло и начал морщить лоб.

– После того как Вы это сказали, я, действительно, кое-что припомнил. По трассе неслась огромная фура, а затем раздался жуткий скрежет об асфальт. Я ещё тогда подумал, что у неё неполадки с тормозами.

– И всё? – спросила Алина.

– Да, – кивнул головой Дмитрий. – А разве произошло что-то ещё? Неужели авария? Надеюсь, никто не пострадал? – начал высказывать он свои предположения, после чего внимательно посмотрел на Алину, пытаясь получить от неё ответы на свои вопросы.

– К сожалению, авария всё же произошла, и один человек в ней пострадал, – скорбным голосом сообщила девушка, опуская взгляд.

– Бедняга! – сочувственно произнёс Дмитрий. – От всей души желаю ему скорейшего выздоровления!

– Мне очень жаль, но случилось худшее, – не поднимая на собеседника глаз, проговорила Алина. – Этот несчастный умер на месте.

– О-о! – протяжно произнёс Дмитрий. – Горько это слышать. Если можете, передайте мои искренние соболезнования его семье. И если я могу чем-то помочь, то я полностью в Вашем распоряжении.

– Вы действительно можете помочь семье этого несчастного, – тут Алина подняла взгляд на Дмитрия и быстро заговорила, чтобы поскорее покончить с этой неловкой ситуацией. – Потому что это Ваша семья.

– Что?! – воскликнул Дмитрий, подсакивая с кресла. – Что Вы несёте? Моя мать дома и ждёт меня! И я уверен, с ней всё в порядке! И если Вы дадите мне телефон, я тотчас позвоню ей, и Вы сами в этом убедитесь.

– Да, Ваша мама жива и здорова, – подтвердила Алина. – По крайней мере, в отношении её никаких сведений к нам не поступало.

– Вот! – стукнул кулаком по столу Дмитрий. – Сами же знаете!

– Но речь идёт не о Вашей маме, а о Вас, – понижая голос, проговорила Алина, снова опуская глаза, так как боялась встретиться взглядом с собеседником.

– Но это уж полная чушь! – воскликнул Дмитрий. – Вот он я перед Вами! Жив и здоров!

Тут он подпрыгнул на месте, затем похлопал себя по коленям.

– Видите! Я жив и здоров!

Алина посмотрела на Дмитрия и поняла, что у неё просто нет таких слов, чтобы переубедить его. И хотя она не знала, разрешено ли показывать клиентам фотокадры с места их гибели, другого способа доказать Дмитрию свою правоту она не могла найти. Алина взяла в руки планшет, отыскала на нём снимки с места аварии и коснулась пальцем правого угла экрана, чтобы расширить изображение, но вместо этого картинка спроецировалась на стену, приняв объёмные формы, словно в кинотеатре с трёхмерным изображением. В итоге перед Дмитрием предстала картина его собственной гибели.

Выражение его лица мигом изменилось. С него будто стёрли все краски жизни, надев посмертную маску, за которой невозможно было разглядеть ничего, кроме заострившихся черт лица когда-то живого человека.

И хотя Алина и сама была не рада такому повороту событий, но подобная наглядная демонстрация избавила её от необходимости давать ещё какие-либо пояснения клиенту.

– Этого не может быть! – помертвевшим голосом произнёс Дмитрий, с ужасом глядя на изображение, но в то же время не решаясь отвести от него взгляд.

– Мне очень жаль, – в очередной раз повторила Алина.

– И Вы хотите сказать, что сейчас я в раю? – отрывая взгляд от увиденных картин, снова начал оглядывать комнату Дмитрий.

– Это – не рай, – каменным голосом сообщила Алина.

– Неужели ад? – в ужасе произнёс Дмитрий, посмотрев на Алину как на прокажённую.

– Нет, не ад, – проговорила она. – Это место – переправа для тех, кто только что умер.

– Но я не могу умереть! Дома меня ждёт мама! Она беспокоится! Я должен увидеть её! Поговорить с ней! Это просто необходимо! – восклицал Дмитрий, и Алина не могла вставить ни слова в его речь.

Но внезапно всё стихло, и Дмитрий просто исчез.

Алина обмерла.

Неужели так и должно быть?

И Алина медленно поднялась со своего места и подошла к креслу, на котором только что сидел Дмитрий. Она обошла вокруг кресла, приподняла его, будто надеялась, что клиент каким-либо образом скрылся под ним, но тот словно испарился.

Возможно, когда клиент узнаёт о своей смерти, он автоматически переносится туда, где и должен быть? Именно это объяснение показалось Алине наиболее логичным, но для успокоения совести следовало выяснить это, а заодно и доложить о выполненном задании. И девушка взяла в руки планшет и вышла из комнаты.

Она медленно шла по коридору в сторону зала ожидания, тайно надеясь за время своего пути получить какое-либо подтверждение своим умозаключениям, и периодически поглядывала на планшет. Может быть на него придёт какое-либо сообщение о том, что дело закрыто? Или что-то в этом роде? Но за время пути ни одного сообщения на планшет не поступило, и Алина с замиранием сердца вошла в зал и нерешительно подошла к Зое Степановне.

– Справились? – сразу же поинтересовалась у неё женщина, едва Алина подошла к стойке регистрации.

– Думаю, да, – вяло произнесла девушка.

– Тогда бери следующего! – приказала Зоя Степановна, забирая из рук Алины планшет, но уже через мгновение закричала: – Ах ты, негодница! Потеряла клиента, а ей хоть с гуся вода! Сейчас я тебя саму потеряю!

– Я никого не теряла! – пролепетала Алина, в ужасе понимая, что провалила первое же задание. – Я говорила и делала то, что было велено! Но когда я сообщила клиенту о том, что он умер, он начал возмущаться, а потом просто испарился прямо на моих глазах! Я думала, так и должно быть, и он отправился дальше, в следующий пункт назначения!

– Какой ещё пункт назначения? – заворчала Зоя Степановна. – Это тебе не поезд, а ты – не машинист! Здесь нельзя выйти по собственному желанию на понравившейся остановке! Мы для того и сидим здесь, чтобы все, кому положено, были мирно переправлены туда, где им и следует оказаться! А если кто-то вдруг исчезает, то это означает одно: бунт на корабле! Значит, твой клиент вопреки установленному порядку сбежал в мир людей, чтобы досаждать родным своим присутствием, вместо того чтобы дать им возможность примириться с потерей и собраться с силами жить дальше!

– Но если кому-то удалось вернуться в мир людей – это хорошо! – обрадованно проговорила Алина. – Человек воскрес и может продолжать жить!

– Ох и глупых сотрудников набрали! – сварливо заговорила Зоя Степановна. – Да кто ж тебе сказал, что воскреснуть можно по своему желанию? Если б такое было возможно, то не только мы с тобой остались бы без работы!

– Так это было бы хорошо! – смущённо улыбнулась Алина, полагая, что добрая улыбка сможет любого ворчуна перенастроить на позитивный лад.

Но с Зоей Степановной это не сработало.

– Какое же ты наивное дитё! – сказала она. – Те, кто попал к нам, уже не воскресают. И в мир людей они могут попасть лишь в форме бесплотных призраков, которых никто не может видеть, но некоторые могут чувствовать. Могут слышать их мысли, ощущать желания и чувства. И от этого людям становится ещё горче. Они знают, что их умерший друг или родственник находится рядом, но не могут видеть его, не могут прикоснуться к нему, и даже не уверены, что он слышит их. И оттого тоска и страх наполняют их сердца. Они начинают сбиваться с собственного пути, разрушая порой не только свою жизнь, но и жизни других людей. А беды и страдания множатся, словно круги на воде. И наш святой долг – не позволить одной случившейся трагедии разрастись во вселенскую катастрофу. Пусть те, кто умер, идут своей дорогой, а те, кто ещё жив – своей. Так что твоего сбежавшего клиента нужно вернуть в самые кратчайшие сроки, пока он своим присутствием в мире людей не наделал столько бед, что этот зал пришлось бы расширять в десятки раз.

– Так как же его вернуть? – испуганно спросила Алина, мысленно представляя себе масштабы предстоящей катастрофы, которая может случиться здесь по её вине.

– Как и всегда! Думая и рассуждая так, как рассуждал бы клиент, – спокойно заявила Зоя Степановна. – О чём клиент говорил тебе и куда собирался перед тем, как умер?

На мгновение Алина задумала, но затем произнесла:

– Он собирался к матери. Говорил, что обещал починить ей компьютер.

– Что ж, всё объяснимо и предсказуемо. Женатые бегут к жёнам, холостые да незамужние – к родителям, если, конечно, те ещё живы, – рассудила Зоя Степановна. – Сейчас сообщу эти данные бригаде по возвращению беглецов, и они отправят своего специалиста по указанному адресу, чтобы тот вернул клиента нам.

Говоря эти слова, Зоя Степановна начала пальцами водить по своему столу, который, оказывается, представлял собой интерактивный фотонный дисплей.

– А только таким образом можно вернуть беглеца сюда? – аккуратно поинтересовалась Алина, чтобы на будущее знать, может ли она сама, без помощи Зои Степановны, возвращать сбежавших клиентов.

– Конечно, нет, – продолжая нажимать на видимые только ей кнопки, произнесла Зоя Степановна, и Алина затаила дыхание, чтобы не пропустить ни слова. – Клиент может вернуться сюда по доброй воле, если самостоятельно осознает, что умер и своими визитами к близким причиняет им боль и огорчение. Но такое редко случается. Очень редко, – качая головой, проговорила Зоя Степановна.

– А ещё? Есть какие-нибудь другие способы?

– Да, есть ещё способ, – сказала Зоя Степановна, и Алина скрестила пальцы, чтобы этот способ ей подошёл. – Но такое тоже случается крайне редко. Крайне редко, – дважды повторила Зоя Степановна, желая подчеркнуть, что на подобное везение рассчитывать не приходится. – Если родственник или друг покойного обладает даром общаться с потусторонним миром, он может оказать нам большую помощь тем, что с помощью своих способностей вправит мозги чрезмерно расшалившемуся клиенту и убедит его покинуть мир людей.

– И это всё? Других способов нет? – разочарованно проговорила Алина.

– Извини, милочка. Ананасы закончились, – с ухмылкой произнесла Зоя Степановна и посмотрела на девушку так, что та сразу же опустила глаза.

– Всё! Схватили твоего клиента! – радостно заговорила Зоя Степановна, глядя на свой рабочий стол. – Хватит бездельничать! Беги, доделывай порученную работу до конца! – приказала она Алине, снова отдавая девушке планшет, и та не стала спорить.

Схватив свой рабочий инструмент, она побежала что было мочи обратно и позволила себе затормозить и перевести дух лишь тогда, когда заметила силуэт Дмитрия Соколова, покорно сидящего в кресле её кабинета.

– Рада снова Вас видеть! – тяжело дыша, проговорила Алина, усаживаясь на своё прежнее место.

– А вот я совсем не рад снова быть здесь, – грустно промолвил Дмитрий.

Он сидел, потупив голову и тяжело качая головой, словно пытался что-то отогнать от себя. Возможно, свои невесёлые думы. Но этого никто не знал.

– Зачем же Вы сбежали? – снова спросила Алина.

– А как бы Вы поступили на моём месте? Если бы Вам сообщили, что Вы умерли, разве не захотели бы Вы ещё раз увидеть своих родных, чтобы поговорить с ними и успокоить их? – сказал Дмитрий, поднимая глаза на Алину.

– Вряд ли, – пожала плечами она.

– А Вы вообще живы или тоже умерли? – неожиданно спросил Дмитрий.

– Да вроде пока жива. Так мне сказали, – неуверенно произнесла Алина.

– Так что же Вы здесь делаете? Почему не хотите вернуться домой к своим родителям?

– Вряд ли они ждут меня, – уныло произнесла Алина. – Здесь мне даже лучше. Во всяком случае, здесь я смогла завести интересные знакомства.

– Смеётесь? – недоверчиво проговорил Дмитрий.

– Ничуть, – честно ответила Алина.

– А мама так плакала! – переводя разговор на другую тему, сказал Дмитрий. – Прижала к себе подушку, на которой я спал, и рыдала, сидя на моей кровати. И мне так хотелось обнять её и сказать, что я очень сильно люблю её, но мне не удалось это сделать. Я стоял посреди своей комнаты, кричал во всё горло, но мама ничего не слышала. Тогда со злости я начал размахивать руками, бросать всё подряд, что-то даже реально разбилось, и мама обернулась на звук. Я так обрадовался! Хотел обнять за плечи, а она испугалась. Задрожала, бросила подушку и вышла из комнаты. И я поспешил за ней, но тут появился этот человек, если конечно, это был настоящий человек, а не какой-нибудь призрак. Он что-то накинул на меня и сказал, что я должен немедленно вернуться обратно, если не хочу причинить зло своей матери, и вот я снова в этом месте и думаю лишь о том, как бы снова убежать от вас.

– Приятно, что Вы со мной так откровенны, – уважительно сказала Алина, протягивая через стол руки Дмитрию.

Тот удивился такому проявлению внимания, но не стал сопротивляться. Он протянул руки в ответ, но едва коснувшись Алины, одёрнул их обратно.

– Это шутка? Я ничего не чувствую! – обиженно произнёс он.

– К сожалению, я тоже, – грустно ответила Алина, убирая свои руки. – Прошу Вас извинить меня, но Вы – мой первый клиент, и, признаться, я очень волнуюсь, поэтому делаю глупости и поступаю так, как не должна поступать. И я была бы Вам очень признательна, если бы Вы хотя бы немного помогли мне выполнить свою работу.

– И в чём она заключается? – учтиво спросил Дмитрий, но было заметно, что единственное, что его реально в этот момент волновало, так это его собственная судьба и судьба его матери.

– Я должна помочь Вам осознать факт того, что больше Вы не сможете вернуться в мир людей. Ради Вашей матери, ради тех, кто Вам дорог, Вам надлежит оставить тот мир и идти дальше своим путём.

– Не могу! – покачал головой Дмитрий.

– У Вас нет выбора. Как только Вы сбежите, Вас тут же вернут обратно, а меня накажут. Возможно, смертью. Но дело не во мне, а в тех людях, которым Вы причиняете боль своими визитами. Смиритесь с тем, что Вам не подвластно, и дайте возможность сделать то же своим близким. Продолжая посещать их, Вы ничего не измените. По крайней мере, в лучшую сторону.

– Неужели и в самом деле нет никакой лазейки, через которую я мог бы вернуться обратно? Хотя бы самой маленькой? – меняя тактику, спросил у Алины Дмитрий.

– Мне жаль, – покачала она головой. – И если Вас это утешит, то я тоже считаю, что жизнь – штука крайне несправедливая.

– Но Вас не сбивал на автобусной остановке грузовой прицеп! Мне всего двадцать четыре! Я так мало успел! – выкладывал перед Алиной свои аргументы Дмитрий, но она лишь грустно молчала.

– У меня тоже жизнь была не сахар. И если она вдруг закончится, то у меня будет ещё меньше жизненных достижений, чем у Вас.

– Но Вы ещё можете вернуться и всё исправить!

– Я уже в этом не уверена, – печально проговорила Алина, понимая, что пора завершать затянувшийся разговор. – Дмитрий Александрович, я Вам очень сочувствую, но прошу Вас довериться мне, как я доверяю Вам. Сейчас мы вместе выйдем из этого кабинета, и я отведу Вас туда, где Вы и должны быть.

– А там меня не будут жарить на раскалённой сковородке? – горько улыбаясь, проговорил Дмитрий.

– Вряд ли, – улыбнулась в ответ Алина, поднимаясь с кресла.

С неохотой Дмитрий последовал её примеру.

– А Вы не знаете, будет ли у меня шанс родиться снова? В некоторых религиях, я слышал, есть такая перспектива, – задал он неожиданный вопрос.

– Я тоже о таком слышала, – подтвердила Алина. – И вполне допускаю, что такое возможно. Но точного ответа на этот вопрос у меня нет. Поймите, я здесь первый день, и сама мало что знаю.

– А можно это у кого-нибудь узнать? – продолжал тянуть время Дмитрий, не желая покидать кабинет, так как страх неизвестности всегда пугает нас больше всех остальных страхов.

– Уверена, что те, кто встретит Вас на другом участке пути, будут более осведомлёнными лицами, чем я. Попробуйте узнать у них, и, может быть, когда-нибудь Вы сами ответите мне на этот вопрос.

После этих слов Алина жестом велела Дмитрию выйти из кабинета, всё ещё опасаясь, что он может улизнуть от неё, а затем вышла следом.

Дойдя до другого конца коридора, противоположного залу ожидания, Алина открыла дверь, и яркая вспышка света ослепила её. Она совершенно не видела, что внутри, однако, по-видимому, эта временная слепота поразила только её, потому что Дмитрия, наоборот, увиденное обрадовало и приободрило.

– Что же Вы сразу мне об этом не сказали? – спросил он у Алины, однако, его вопрос, вероятно, носил риторический характер, потому что дожидаться ответа Дмитрий не стал, а быстрым шагом пошёл вперёд.

И едва парень зашёл внутрь, как дверь тотчас закрылась, так и не позволив нашей героине ничего разглядеть. Но она не очень-то и стремилась к этому, резонно рассудив, что нужные двери всегда открываются в назначенный день и час, и не стоит спешить их взламывать. Поэтому Алина весело развернулась и с хорошим настроением направилась в зал ожидания.

– Долго же ты его разговорами развлекала! – укоризненно сказала Зоя Степановна, едва Алина подошла к ней и положила на стол свой планшет.

– Сложно найти подходящие слова, когда вынуждена сообщать человеку, что он умер, и у него нет никакой возможности попрощаться со своими близкими, – каменным голосом проговорила Алина в ответ.

– Всякое бывает, – глубокомысленно сказала Зоя Степановна. – Но одно я знаю точно: нужно жить так, чтобы в любой момент быть готовым к тому, что тебе придётся уйти навсегда. Если хочешь что-то сделать – делай сейчас! Если хочешь кому-то что-то сказать – говори сразу! Не жди, пока рак на горе свиснет. Вот тогда нам не придётся бегать за клиентами по всем мирам, возвращая их туда, где они и должны быть. Думать нужно не только о себе и своих глупых желаниях, а о тех людях, которым эти необдуманные желания переворачивают душу, заставляя поступать против воли. Вот о чём нужно думать! – резюмировала Зоя Степановна, важно поглядывая на Алину.

Затем женщина немного поколдовала над планшетом своей подопечной, после чего протянула его ей и сказала:

– Нечего зря штаны просиживать! Забирай следующего!

И Алина взглянула на экран планшета, на котором сразу же началась презентация.

Глава

IV

в которой повествуется о том, что следует серьёзно опасаться бывших подружек своего парня

Следующим клиентом была Петрова Мария Евгеньевна. И Алина сжала кулаки, надеясь, что ей предстоит беседа с милой старушкой, которая на восьмом десятке лет случайно оступилась на лестнице и внезапно умерла, не успев попрощаться со своими кошками. Но уже следующий фотоснимок заставил нашу героиню снова напрячься, потому что Мария оказалась весёлой жизнерадостной девушкой двадцати трёх лет. Но ещё больше напряг Алину фотоснимок ультразвука, показывающий, что Мария находилась на третьем месяце беременности. Свадебных фото в презентации не было, но были снимки с парнем, который ласково обнимал Марию.

«Что за ужасная трагедия могла приключиться с этой бедняжкой?» – подумала Алина, гадая в уме, что могло стать причиной смерти её новой клиентки. Но ни одно из её предположений и близко не подвело нашу героиню к истине, потому что умерла Мария от того, что её жестоко избили. И виновницей трагедии была бывшая подружка отца ребёнка Марии, подговорившая своих подруг проучить новую пассию бывшего парня.

И обречённо опустив голову, Алина отправилась искать несчастную Марию Петрову, которой судьба-злодейка не позволила вкушать ни женского счастья, ни радостей материнства.

Между тем новая клиентка Алины спокойно полулежала в кресле, прикрыв глаза, и на её лице застыло выражение полного умиротворения.

– Мария Евгеньевна? – подойдя к ней, произнесла Алина.

Услышав своё имя, девушка открыла глаза.

– Пойдёмте со мной! – стараясь держаться спокойно, проговорила Алина, приглашая клиентку последовать за ней.

Мария неторопливо встала и пошла за Алиной, не проявляя ни малейших признаков волнения.

Новая клиентка нашей героини была высока ростом, худа и голова у неё была в смешных каштановых кудряшках. Марию нельзя было назвать красавицей, но определённое очарование в неё всё же было, особенно когда она слегка наклоняла голову, и кудряшки начинали забавно шевелиться, падая на лоб и на глаза, заставляя свою обладательницу мило шуриться.

И вот девушки зашли в кабинет, где Алина заняла привычной место и пригласила Марию присесть напротив.

– Как Вы себя чувствуете? – неожиданно для самой себя поинтересовалась Алина у Марии.

Наверное, задать этот вопрос нашу героиню подвиг тот факт, что она знала о беременности своей клиентки. А интересоваться самочувствием беременной женщины – вполне естественно для окружающих. И хотя здесь, в этом месте, подобные вещи вряд ли имели значение, отказаться от своих привычек сложно даже находясь в иных мирах.

– Нормально, – ответила Мария и автоматически положила руку на живот. – А Вы – врач?

– Нет, я не врач, – вздохнув, сказала Алина, понимая, что ей снова предстоит нелёгкая беседа, и нужно тщательней выбирать слова, чтобы не напугать Марию и одновременно не допустить нового побега.

– А кто же Вы? – резонно спросила девушка, не переставая держать правую руку у себя на животе.

– Мне поручено провести с Вами беседу, – уклончиво ответила Алина.

– Но с моим ребёнком всё в порядке? – обеспокоенно спросила Мария, перебивая собеседницу, которой и так едва удавалось держать себя в руках.

– Это с какой стороны посмотреть, – снова уклонилась от прямого ответа Алина.

– А разве можно смотреть на этот вопрос с разных сторон? Разве моему ребёнку что-то угрожает?

– Нет! В этом я могу Вас полностью заверить. Сейчас Вашему ребёнку совершенно ничего не угрожает, – хватаясь за соломинку, ответила Алина.

– А разве были какие-то проблемы? – тут же поинтересовалась Мария.

– В некотором роде, – набирая в лёгкие побольше воздуха, ответила Алина.

– Вы меня пугаете! Может, мне стоит лучше пообщаться с врачом?

– В этом нет необходимости, – твёрдо произнесла Алина, чтобы умирить беспокойство своей клиентки, но это не помогло.

– Девушка! Вы меня извините, но, по-моему, мы обе зря теряем время. Понятия не имею, что я здесь делаю, но Павел, мой жених, давно уже ищет меня, и уверена, обзвонил все больницы и морги. И не стоит дальше держать его в неведении. Дайте мне телефон, и я сообщу ему, что со мной и с ребёнком всё в порядке, а потом нужно будет сообщить ему адрес этого места, чтобы он приехал и забрал меня.

– Мария Евгеньевна! – строгим голосом произнесла Алина, чтобы прервать свою словоохотливую собеседницу.

Но тут наша героиня посмотрела в глаза Марии, в которых так явственно читалась детская непосредственность, что сразу же переменяла тон.

– Разрешите называть Вас Машей?

– Да, разумеется, – кивнула головой та.

– Так вот, Маша, боюсь, у меня для Вас очень невесёлые новости.

– Значит, с ребёнком всё же что-то не так? – сразу же предположила Маша. – Только не говорите, что придётся прервать беременность, и у меня будут ещё другие дети. Я хочу именно этого ребёнка! Вам понятно? И Паша тоже хочет этого ребёнка! Я здорова! И ребёнок тоже родится здоровым, можете не сомневаться!

– Как же мне сложно с ней разговаривать! – шёпотом, опустив голову, произнесла Алина, надеясь, что собеседница её не услышит, но напрасно.

– А Вы и не разговаривайте! – громко ответила ей Маша, поднимаясь с кресла. – Найду телефон в другом месте.

– Стойте! – выкрикнула Алина, тоже поднимаясь с места. – Вам всё равно отсюда не уйти!

– А кто меня удержит? – не оборачиваясь, ответила Маша, выходя из комнаты. – Уж не ты ли? – фамильярно добавила она.

Подобный переход на личности больно задел Алину, старавшуюся всячески щадить чувства других. Но услышав подобный выпад в свой адрес, наша героиня тоже не сдержалась.

– Вы сами, Мария, держите себя здесь. Вы не сможете покинуть это место до тех пор, пока не осознаете то, что с Вами случилось!

– Пока что со мной случилась лишь одна неприятность: сумасшедшая девица взяла меня в заложницы и угрожает жизни моего ребёнка! – отважно заявила Мария, продолжая идти.

– Жизни Вашего ребёнка уже никто не может угрожать по одной причине. Он уже умер! – крикнула ей вдогонку Алина, пытаясь остановить клиентку.

Эти слова словно обухом упали на голову Марии, и она замерла на месте.

– Это подло! – процедила она, поворачиваясь к Алине. – Ты ведь сама – женщина! Будущая мать! И говорить такие слова беременной – это всё равно, что всадить нож ей в сердце! Я знаю, что мой ребёнок всё ещё со мной, и я смогу защитить его ото всех, кто не хочет, чтобы он родился!

– Да, ребёнок ещё с Вами, потому что Вы умерли вместе, – сказала Алина, понимая, что дальше скрывать правду от клиентки стало просто опасно.

– Ха-ха! – натужно рассмеялась Мария. – Ничего лучше придумать не могла? Хоть бы каких-нибудь ангелочков запустила сюда для антуража! Или демонов, на крайний случай. А то с фантазией у местных дизайнеров явно не очень.

– Я говорю правду! – обидевшись, ответила Алина. – Вас избили до смерти. А избиение было организовано бывшей подружкой Вашего Павла. Если не верите, посмотрите на фотоснимки!

Тут Алина поспешила обратно к своему столу, взяла с него планшет, отыскала нужные фотоснимки и привычными движениями вывела изображение на всю стену.

– Вспоминаете?

В полной прострации Мария смотрела на кадры, показывающие, что с её бранным телом сделала завистливая подружка её жениха, и не могла найти слов, чтобы выразить свои чувства. Но потом, не отводя взгляда от этих ужасных кадров, она сказала:

– Но меня же спасли?

Вместо ответа Алина покачала головой.

– Так не должно быть! Паша не допустил бы этого! Он должен был прийти мне на помощь! Должен был спасти меня и нашего ребёнка!

– Мне жаль, – скорбно произнесла Алина, убирая изображение.

– Неужели никто меня не спас? Я ведь так молода! – продолжала искать аргументы в свою пользу несчастная девушка.

– Не всё в жизни нам подвластно, – с грустью добавила Алина, обнимая Марию за плечи и усаживая обратно в кресло.

– А их уже наказали? Эти люди уже в тюрьме? – запальчиво проговорила Мария, имея в виду своих убийц.

– К сожалению, у меня нет такой информации, – виноватым тоном ответила ей Алина, возвращаясь на своё место.

– Как это нет? У Вас есть фотоснимки, подтверждающие факт убийства! Отнесите их в полицию, и пусть они посадят всех этих девиц за решётку!

– Полагаю, у правоохранительных органов уже есть все необходимые доказательства совершённого злодеяния для привлечения виновных лиц к ответственности.

– Но Вы можете это как-то узнать? – нетерпеливо поинтересовалась Мария.

– К сожалению, лично у меня такой возможности нет, – честно ответила наша героиня.

– Ну так поговорите с тем, у кого она есть! И узнайте, как там мой Паша! Он, наверное, уже с ума сошёл от горя! С ним ведь можно как-нибудь связаться?

– А вот этого точно делать нельзя.

– Как нельзя? – недоумённо проговорила Мария. – Это нужно сделать в первую очередь! Мне столько нужно ему сказать!

И тут Мария начала подозрительно елозить на месте, и Алина испугалась, что её другая клиентка тоже сейчас исчезнет, сбежав к жениху.

– Я Вам обещаю! – громко произнесла она, подбегая к Марии и крепко хватая её за плечи, словно надеялась своими объятиями удержать девушку. – Я обещаю найти Павла и поговорить с ним. Я передам ему всё, что Вы мне скажите. А после этого лично отправлюсь в полицию, чтобы выяснить, как продвигается расследование. И если у них ещё нет подозреваемых, то я дам им все необходимые показания для обвинения бывшей девушки Вашего жениха в убийстве.

– А как Вы это сделаете? – с сомнением в голосе поинтересовалась Мария, возвращаясь к вежливому тону.

– Когда я вернусь в мир людей, у меня будет возможность пообщаться с родными своих клиентов.

– А почему Вы можете вернуться к живым, а я – нет? Это несправедливо!

– Потому что я ещё не умерла, – скромно ответила Алина, чувствуя свою вину перед несчастной Марией.

– Тогда что Вы здесь делаете?

– Расплачиваюсь за ошибку, – призналась Алина, полагая, что своей прямоотой заслужит доверие клиентки.

– У каждого своё наказание за грехи, – глубокомысленно заявила Мария, снова начав поглаживать свой живот. – Надеюсь, Вы никого не убили?

– Нет, – покачала головой Алина, что в какой-то степени тоже являлось правдой, так как её попытка суицида пока что не была доведена до конца.

– Уже неплохо, – примирительно сказала Мария. – Но неужели мне даже на минуточку нельзя увидеться с Пашей?

Вместо ответа Алина только покачала головой.

– Но Вы хотя бы передадите ему мои слова? – грустно проговорила Мария.

– Я передам ему всё, о чём Вы меня попросите.

– Тогда скажите ему, что я очень люблю его. Но если он вздумает вернуться к той девке, которая убила меня, то я прокляну его до конца жизни! И даже после смерти он не найдёт покоя, потому что я буду здесь поджидать его и устрою ему такую вечную жизнь, что все черти ада покажутся ему просто няшами, словно мопсы на детской открытке!

– Я передам, – ответила Алина, которая сейчас готова была пообещать клиентке всё что угодно, лишь бы она никуда не сбежала, а отправилась вместе с ней к месту своего дальнейшего пребывания.

– Передайте всё в точности! – настаивала Мария.

– Передам, – кивнула Алина.

– И обязательно сходите в полицию!

– Непременно схожу.

– А ещё скажите той стерве, которая меня убила, что я поджидая её здесь, чтобы расквитаться с ней за то, что она сделала со мной и с моим ребёночком!

– Передам, – в очередной раз кивнула Алина, даже не представляя себе, как она сможет выполнить это обещание.

– Точно-точно всё сделаете?

– Точно-точно! – ответила Алина.

– Ладно, – успокоившись, сказала Мария. – И что теперь?

– Теперь мы с Вами покинем эту комнату и пойдём по коридору в другое место, где Вас уже ждут, чтобы отправить дальше.

– А долго придётся идти?

– Я не знаю, – честно ответила Алина.

– Но ведь Вы отведёте меня в рай, не так ли?

– Полагаю, что да.

– Но точно Вы не знаете?

– Точно я знать не могу, потому что дальше этого коридора меня не пускают.

– Жаль, – грустно сказала Мария, поднимаясь с места и отправляясь в путь.

– Однажды и я пройду по этому пути, – сказала Алина, пытаясь поддержать девушку.

– Да, – согласилась Мария. – Обидно лишь, что мне пришлось сделать это так рано.

– Полностью разделяю Ваши чувства, – с сочувствием, но в то же время без лишней сентиментальности ответила Алина, чтобы снова не спровоцировать клиентку на какой-нибудь эмоциональный взрыв или спонтанный поступок.

В итоге без происшествий они дошли до конца коридора, где Алина открыла перед Марией дверь в иной мир и пожелала ей всего наилучшего. После чего наша героиня на мгновение закрыла глаза, чтобы перевести дух, а затем снова отправилась в зал ожидания.

Глава

V

которая в очередной раз доказывает, что алкоголь – это зло

Следующим клиентом Алины был сорокадвухлетний мужчина, который погиб в результате пожара, виновником которого был он сам, так как заснул у себя на даче в постели с зажжённой сигаретой. И наша героиня полагала, что с этим клиентом у неё точно не должно быть проблем, так как уж этого товарища точно ничто не должно было задерживать в мире людей, коли он на протяжении долгих лет без малейших угрызений совести травил свой организм алкоголем вместо того, чтобы строить нормальные отношения со своей женой и двумя детьми.

Алина без труда отыскала Большакова Ивана Михайловича (так звали нового клиента), потому что выглядел этот субъект даже хуже тех, кто умер от какой-нибудь неприятной болезни.

Несмотря на достаточно молодой возраст, лицо Ивана Михайловича избороздили глубокие морщины, а кожа имела землисто-серый оттенок, словно он вообще не бывал на солнце. Замутнённый взгляд Большакова говорил о том, что его обладателя вообще ничего не интересует, кроме возможности выпить, и всем, кто каким-то образом мешает этой возможности, лучше убраться подобру-поздорову, потому что в противном случае их ждут очень большие неприятности.

– Иван Михайлович, пойдёте со мной! – строгим голосом приказала Алина, подойдя к своему клиенту, так как избрав более мягкий способ общения, она вряд ли бы чего-нибудь добилась от этого субъекта.

– Чего надо? – грубо ответил ей Большаков.

– Я сказала: идёте со мной! – повышая голос, повторила Алина, приподнимая клиента за рукав его спортивной куртки.

– Нечего тут своевольничать! – одёрнул руку Большаков.

– Это в Ваших же интересах! – подчеркнула Алина, взывая к остаткам разума клиента.

– А выпить нальёшь? – ехидно проговорил он.

– Сколько угодно! – сказала Алина, которой было всё равно, что пообещать, лишь бы выдернуть этого супчика из толпы ожидающих и поговорить с ним наедине.

– Тогда пойдём! – примирительно произнёс Большаков, отправляясь вслед за Алиной.

Так они дошли до кабинета и заняли свои места.

– Когда нальёшь? – сразу же проговорил Иван Михайлович, разочарованно разглядывая стол и полупустой кабинет, в котором не было ни полок, ни шкафов, где могли бы храниться запасы алкоголя.

– Вам нужно кое-что узнать, – словно не услышав вопроса, сказала Алина.

– Я уже и так понял: выпивки не будет! – громко произнёс Большаков, поднимаясь с кресла.

– Вы хоть в курсе, где находитесь? – не стараясь казаться вежливой, спросила Алина.

– Само собой! Там, где меня надули наглым образом! – продолжал хамить Большаков.

– Вы мертвы! И здесь Вам уже точно никто наливать не будет! – без предисловий, выпалила правду-матку наша героиня.

– Ага! – не поверил ей Иван Михайлович. – А ты, стало быть, ангел?

– Нет. Я не ангел и не демон. Я – та, кто должен ввести Вас в курс дела и переправить дальше по этапу.

– Ты за кого меня держишь, малая? – замахиваясь кулаком, проревел Большаков. – Щас как украшу твою смазливую мордашку своим кулачищем, сразу поймешь, с кем имеешь дело!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.